

Конвенция о правах ребенка

Distr.: General
9 November 2021
Russian
Original: English

Комитет по правам ребенка

Решение, принятое Комитетом в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции о правах ребенка, касающимся процедуры сообщений, относительно сообщения № 105/2019* **

<i>Сообщение представлено:</i>	Кьярой Сакки и др. (представлены адвокатами, Скоттом Гилмором и др., «Хаусфельд Л.Л.П.», и Рамином Пежаном и др., Фонд правовой защиты «Эрджастис»)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Бразилия
<i>Дата сообщения:</i>	23 сентября 2019 года (первоначальное представление)
<i>Дата принятия решения:</i>	22 сентября 2021 года
<i>Тема сообщения:</i>	непринятие мер по предотвращению и смягчению последствий изменения климата
<i>Процедурные вопросы:</i>	юрисдикция; статус жертвы; исчерпание внутренних средств правовой защиты; обоснованность утверждений; неприемлемость <i>ratione temporis</i>
<i>Вопросы существа:</i>	Право на жизнь; право ребенка на наивысший достижимый уровень здоровья; право ребенка пользоваться своей культурой; наилучшее обеспечение интересов ребенка
<i>Статьи Конвенции:</i>	статьи 6, 24 и 30, рассматриваемые в совокупности со статьей 3
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	пункт 1 статьи 5 и пункты е)–g) статьи 7

1.1 Авторами сообщения являются Кьяра Сакки, гражданка Аргентины; Катарина Лоренсо, гражданка Бразилии; Ирис Дюкен, гражданка Франции; Раина Иванова, гражданка Германии; Ридхима Пандей, гражданка Индии; Дейвид Экли III, Рантон

* Принято Комитетом на его восемьдесят восьмой сессии (6–24 сентября 2021 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: Сюзанна Ао, Хинд Аюби Идрисси, Ринчен Чопхел, Браги Гудбрандссон, Филипп Жаффе, Сопио Киладзе, Гехад Мади, Фейт Маршалл-Харрис, Бэньям Дэвйт Мэзмур, Кларенс Нелсон, Отани Микико, Луис Эрнесто Педернера Рейна, Зара Рату, Хосе Анхель Родригес Рейес, Айссату Алаассане Сидику, Энн Мэри Скелтон, Велина Тодорова и Бенуа Ван Кейрсбилк.

Анджайн и Литокне Кабуа, граждане Маршалловых островов; Дебора Адегбиле, гражданка Нигерии; Карлос Мануэль, гражданин Палау; Аяха Мелитхафа, гражданка Южно-Африканской Республики; Грета Тунберг и Эллен-Анна, гражданки Швеции; Раслен Джбейли, гражданин Туниса; и Карл Смит и Александрия Вилласеньор, граждане Соединенных Штатов Америки. На момент подачи жалобы всем авторам еще не исполнилось 18 лет. Они утверждают, что, не приняв мер по предотвращению и смягчению последствий изменения климата, государство-участник нарушило их права, закрепленные в статьях 6, 24 и 30 Конвенции, рассматриваемых в совокупности со статьей 3¹. Они представлены адвокатами. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 29 декабря 2017 года.

1.2 20 ноября 2019 года в соответствии со статьей 8 Факультативного протокола и пунктом 4 правила 18 правил процедуры Комитета Рабочая группа по сообщениям, действуя от имени Комитета, обратилась к государству-участнику с просьбой представить замечания относительно приемлемости сообщения отдельно от замечаний по его существу.

Факты в изложении авторов

2. Авторы утверждают, что государство-участник, вызвав и упрочив процесс изменения климата, не приняло необходимых превентивных и предупредительных мер, которые бы обеспечили уважение, защиту и осуществление прав авторов на жизнь, здоровье и культуру. Они также утверждают, что климатический кризис не является абстрактной будущей угрозой. Повышение глобальной средней температуры на 1,1°C уже стало причиной губительной аномальной жары, лесных пожаров, экстремальных погодных условий, наводнений, повышения уровня моря и распространения инфекционных заболеваний, нарушив тем самым права человека миллионов людей во всем мире. С учетом того, что дети относятся к числу тех, кто в физиологическом и психическом плане наиболее уязвим к этим представляющим угрозу для жизни последствиям, они будут нести гораздо более тяжелое, чем взрослые, бремя, и причем в течение гораздо более длительного периода времени².

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что каждый день задержки в принятии необходимых мер истощает оставшийся «бюджет углерода» — количество углерода, которое еще может быть выброшено в атмосферу до того, как климатические изменения станут неуправляемыми, необратимыми и достигнут критической точки для экологии и здоровья человека. Они утверждают, что государство-участник, наряду с другими государствами, создает неминуемую угрозу, поскольку будет невозможно вернуть утраченные возможности в части уменьшения опасности, равно как и обеспечить устойчивое и безопасное существование будущих поколений.

3.2 Авторы утверждают, что климатический кризис — это кризис в области прав детей. Государства-участники Конвенции обязаны уважать, защищать и осуществлять неотъемлемое право детей на жизнь, из которого вытекают все остальные права. Смягчение последствий изменения климата является императивом в области прав человека. В контексте климатического кризиса обязательства государств по международному праву прав человека опираются на нормы и принципы международного экологического права. Авторы утверждают, что государство-участник не выполнило свои обязательства по Конвенции, касающиеся: а) предотвращения предсказуемых внутренних и экстерриториальных нарушений прав человека в результате изменения климата; б) сотрудничества на международном уровне в условиях глобальной чрезвычайной климатической ситуации; в) применения принципа предосторожности для защиты жизни в условиях неопределенности; и d) обеспечения справедливости в отношении детей и потомков.

¹ Авторы подали аналогичную жалобу против Аргентины, Бразилии, Франции, Германии и Турции. Эти пять жалоб зарегистрированы как сообщения № 104/2019 — № 108/2019.

² Дополнительную информацию о фактах в изложении авторов см. *Сакки и др. против Германии (CRC/C/88/D/107/2019)*, пп. 2.1–2.6.

Статья 6

3.3 Авторы утверждают, что действия и бездействие государства-участника, упрочивающие климатический кризис, уже привели к тому, что в течение всего детства они подвергались предсказуемой и представляющей угрозу для жизни опасности, обусловленной антропогенным изменением климата, будь то в форме жары, наводнений, бурь, засух, болезней или загрязненного воздуха. По общему мнению ученых, риски для их жизни будут расти на протяжении всего их жизненного пути, поскольку температура в мире возрастет, по сравнению с доиндустриальной эпохой, на 1,5°C и более.

Статья 24

3.4 Авторы утверждают, что действия и бездействие государства-участника, упрочивающие климатический кризис, уже нанесли ущерб их психическому и физическому здоровью, формы проявления которого различны: от астмы до эмоциональной травмы. Причиненный вред нарушает их право на здоровье, закрепленное в статье 24 Конвенции, при этом ситуация будет продолжать ухудшаться по мере дальнейшего потепления климата. Дым от лесных пожаров в городе Парадайз, штат Калифорния, США, вызвал опасное обострение астмы у Александрии Вилласенор, в результате чего она оказалась в больнице. Связанное с жарой загрязнение воздуха в Лагосе, Нигерия, привело к тому, что Дебору Адегбиле теперь регулярно госпитализируют из-за приступов астмы. Распространение и большая тяжесть трансмиссивных заболеваний также сказались на авторах. В Лагосе Дебора теперь несколько раз в год болеет малярией. В 2019 году Рантон Анджайн заразился на Маршалловых островах лихорадкой денге. Дэвид Экли III заразился вирусом чикунгунья — заболеванием, появившемся на Маршалловых островах в 2015 году. Экстремальная жара, частота периодов которой увеличилась из-за изменения климата, стала серьезной угрозой для здоровья многих авторов. Высокие температуры не только смертельно опасны, но и могут иметь широкий спектр последствий для здоровья, включая тепловые судороги, тепловой удар, гипертермию и истощение, а также приводить к быстрому обострению уже имеющихся болезней. Засуха также создает угрозу для безопасности водоснабжения многих заявителей, в частности, Раслена Джбейли, Катарины Лоренсо и Аяхи Мелитхафа.

Статья 30

3.5 Авторы утверждают, что вклад государства-участника в климатический кризис уже явился причиной возникновения угрозы для тысячелетнего уклада жизни авторов из числа представителей коренных народов Аляски в США, Маршалловых островов и районов Сапми в Швеции. Этот уклад жизни не только служит основным источником средств к существованию, но и напрямую связан со спецификой их бытия, мировоззрения и действий в мире, что имеет важное значение для их культурной самобытности.

Статья 3

3.6 Поддерживая политику по вопросам изменения климата, которая тормозит декарбонизацию, государство-участник перекладывает огромное бремя и расходы, связанные с изменением климата, на детей и будущие поколения. Тем самым оно не выполняет свою обязанность перед будущими поколениями обеспечить осуществление прав детей и не действует в соответствии с принципом межпоколенческой справедливости. Авторы отмечают, что, хотя их жалоба документально свидетельствует о нарушении их прав по Конвенции, масштабы климатического кризиса не следует сводить к вреду, причиненному небольшой группе детей. По существу, под угрозу поставлены права каждого ребенка в каждом уголке мира. Если государство-участник, действуя самостоятельно и совместно с другими государствами, немедленно не примет имеющиеся в его распоряжении меры для выхода из климатического кризиса, разрушительные последствия изменения климата сведут на нет способность Конвенции защищать права любого ребенка в любой точке мира. Ни одно государство, разумно действующее в наилучших интересах ребенка,

никогда не возложит это бремя на какого бы то ни было ребенка, решив отложить принятие таких мер. Оправдать политику любого из ответчиков может лишь анализ затрат и выгод, который обесценивает жизнь детей и отдает предпочтение не правам ребенка, а краткосрочным экономическим интересам. Умаление значения наилучшего обеспечением интересов авторов и других детей при осуществлении государством-участником действий в связи с изменением климата является прямым нарушением статьи 3 Конвенции.

3.7 Авторы просят Комитет признать: а) что изменение климата является кризисом в области прав детей; б) что государство-участник, наряду с другими государствами, вызвало и усугубляет климатический кризис, сознательно игнорируя имеющиеся научные данные о мерах, необходимых для предотвращения и смягчения последствий изменения климата; и с) что, усугубляя изменение климата, которое представляет угрозу для жизни, государство-участник нарушает права авторов на жизнь, здоровье и уделение приоритетного внимания наилучшему обеспечению интересов ребенка, а также культурные права авторов из числа представителей коренных общин.

3.8 Авторы далее просят Комитет рекомендовать государству-участнику: а) пересмотреть и, при необходимости, изменить свои законы и политику в интересах активизации усилий по смягчению последствий изменения климата и адаптации к нему в максимальных пределах имеющихся ресурсов и на основе наилучших имеющихся научных данных в целях защиты прав авторов и уделения первоочередного внимания наилучшему обеспечению интересов ребенка, особенно при распределении затрат и бремени, связанных со смягчением последствий изменения климата и адаптацией к нему; б) инициировать совместные действия на международном уровне — и активизировать свои усилия по линии существующих совместных инициатив — для принятия обязательных и подкрепленных правовыми санкциями мер в целях смягчения последствий климатического кризиса, предотвращения причинения дальнейшего вреда авторам и другим детям и обеспечения осуществления их неотъемлемых прав; и с) обеспечить в соответствии со статьей 12 право ребенка быть заслушанным и свободно выражать свои взгляды в ходе всех международных, национальных и субнациональных усилий по смягчению последствий климатического кризиса или адаптации к нему и усилий, предпринимаемых в ответ на настоящее сообщение.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 20 января 2020 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости жалобы. Оно утверждает, что сообщение должно быть признано неприемлемым ввиду отсутствия юрисдикции, необоснованности утверждений для целей приемлемости и неисчерпания внутренних средств правовой защиты.

4.2 Государство-участник представляет информацию о своем внутреннем законодательстве. Оно отмечает, что согласно статье 3 Статута о детях и подростках, дети должны пользоваться всеми основными правами, присущими каждому человеку, и иметь все возможности гарантировать свое физическое, умственное, нравственное, духовное и социальное развитие в условиях свободы и достоинства. В Статуте закреплены такие основополагающие права, как право на жизнь, здоровье, образование и культуру. Статья 141 Статута гарантирует каждому ребенку доступ к Управлению государственного защитника, Генеральной прокуратуре и судебной системе через любой из ее органов. Гражданские иски, направленные на защиту и поощрение коллективных прав детей, могут быть поданы в соответствии со статьей 210 Статута Управлением государственного защитника, Генеральной прокуратурой, федеральными штатами, федеральным округом, муниципалитетами и ассоциациями. Государство-участник утверждает, что в рамках его юрисдикционной системы существуют соответствующие механизмы, гарантирующие детям правосудие и правовую защиту. Конституцией также предусмотрены процессуальные меры, которые могут быть приняты для защиты среди прочих коллективных прав и права на здоровую окружающую среду. Согласно статье 5 Конституции, любой гражданин может подать судебный иск с целью аннулирования акта, наносящего вред

окружающей среде. Истцы могут подавать иск от своего имени в защиту коллективного блага и, если не доказана недобросовестность их действий, освобождаются от судебных издержек. Кроме того, в соответствии с законом № 7347/85 могут быть инициированы публичные гражданские иски по защите окружающей среды. Право подать иск имеют определенные юридические лица, такие как Управление государственного защитника, Генеральная прокуратура, федеральные штаты, федеральный округ, муниципалитеты и ассоциации. Государство-участник утверждает, что в данном случае авторам следовало обратиться к одному из этих юридических лиц, которое могло подать публичный иск в защиту интересов авторов. Соответственно, государство-участник утверждает, что сообщение следует признать неприемлемым в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты. Оно принимает к сведению утверждения авторов о том, что национальная судебная система вряд ли обеспечит эффективную защиту интересов и что процедуры будут неоправданно затянуты. Государство-участник утверждает, что, поскольку авторы не пытались инициировать какое-либо судебное разбирательство в Бразилии, этот аргумент строится на предположении и ничем не обоснован.

4.3 Государство-участник утверждает, что авторы не смогли доказать, что Бразилия несет ответственность за международно-противоправное деяние. Оно отмечает, что Комиссия международного права приняла проекты статей по этому вопросу и что эти статьи посвящены общим условиям, которые должны преобладать согласно международному праву, с тем чтобы государство считалось ответственным за противоправные действия или бездействие, а также вытекающим из этого юридическим последствиям. Для того чтобы государство несло ответственность за международные противоправные деяния, предполагаемое нарушение должно быть отнесено на счет государства, другими словами, должно быть доказано, что ущерб является следствием действий государства. Государство-участник утверждает, что применительно к рассматриваемой жалобе авторы не продемонстрировали, в какой степени предполагаемые нарушения могут быть отнесены на счет Бразилии. Оно утверждает, что Бразилия не может нести ответственность за действия или бездействие, которые могли быть совершены другими государствами. Оно также утверждает, что авторы не указали предполагаемый ущерб, который они понесли, и не увязали этот ущерб с действиями или бездействием государства-участника. Это особенно важно, учитывая тот факт, что последствия изменения климата не могут быть отнесены на счет исключительно пяти государств, на которых авторы подали жалобу. Государство-участник утверждает, что попытка возложить на эти пять государств ответственность за все последствия такого сложного вопроса, как изменение климата, явно необоснованна. Это особенно верно в отношении Бразилии, которая не входит и никогда раньше не входила в число основных источников выбросов диоксида углерода. Оно заявляет, что сообщение должно быть признано неприемлемым по причине необоснованности утверждений для целей приемлемости, поскольку авторы не смогли продемонстрировать связь между предполагаемым ущербом, описанным в их жалобе, и любыми действиями или бездействием государства-участника. Кроме того, государство-участник утверждает, что оно соблюдает свои международные обязательства и что, даже если его приверженность экологическим обязательствам может быть оспорена, Комитет не обладает компетенцией следить за соблюдением международных документов, связанных с изменением климата.

4.4 27 марта 2020 года государство-участник представило дополнительные замечания относительно имеющихся в государстве-участнике внутренних средств правовой защиты. Оно отмечает, что, согласно статье 15 Статута о детях и подростках (закон, обеспечивающий соблюдение положений Конвенции на национальном уровне), дети являются правообладателями. В соответствии со статьей 4 Статута, обеспечение, в абсолютно приоритетном порядке, эффективного осуществления основополагающих прав детей и подростков является обязанностью семьи, общины, общества в целом и органов государственной власти. Система защиты и поощрения прав ребенка, установленная Статутом, опирается на три основных компонента: поощрение прав, защита прав и социальная ответственность.

4.5 В Статуте о детях и подростках имеется глава, непосредственно посвященная доступу к правосудию. Статья 141 гарантирует детям и подросткам доступ к

Управлению государственного защитника, Генеральной прокуратуре и судебным органам, а также бесплатную юридическую помощь тем, кто в ней нуждается, через государственного защитника или назначенного адвоката. Статья 145 позволяет учреждать специализированные суды для рассмотрения дел, связанных с детьми и молодежью. Податели соответствующих исков будут освобождены от оплаты расходов и издержек.

4.6 Коллективные интересы ребенка также пользуются особой судебной защитой. Так, гражданские иски, направленные на защиту и поощрение коллективных прав детей, могут подаваться, например, Управлением государственного защитника, Генеральной прокуратурой, федеральными штатами, федеральным округом, муниципалитетами и ассоциациями. Государство-участник отмечает, что средствами правовой защиты, которые могут использоваться в рамках его правовой системы для защиты, в частности, прав и интересов детей и подростков, являются публичные гражданские иски, приказы хабеас корпус, судебные запреты и судебные приказы должностному лицу о выполнении требования истца (*mandamus*). Публичные гражданские иски, которые регулируются законом № 7347/85 и изложены в статье 201 Статута о детях и подростках, могут быть инициированы Генеральной прокуратурой или другим законным органом. Приказы хабеас корпус издаются в тех случаях, когда лицо подвергается или может подвергнуться насилию или принуждению в нарушение его права на свободу передвижения в результате незаконных действий или злоупотребления властью. Судебные запреты издаются в тех случаях, когда считается, что отсутствие нормативного документа наносит ущерб осуществлению конституционных прав и свобод, а также прерогатив, присущих национальности, суверенитету и гражданству (статья 5 Конституции). Судебные приказы должностному лицу о выполнении требования истца издаются для защиты права, не подпадающего под действие хабеас корпус или хабеас дата, когда стороной, ответственной за незаконные действия или злоупотребление властью, является государственное должностное лицо или агент корпоративного юридического лица, выполняющего обязанности правительства (статья 5 Конституции).

Комментарии авторов к замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 4 мая 2020 года авторы представили свои комментарии к замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения. Они настаивают на том, что сообщение является приемлемым.

5.2 Авторы утверждают, что государство-участник обладает эффективным механизмом регулятивного контроля над выбросами, происходящими на его территории. Только государство-участник может сократить эти выбросы, используя свои суверенные полномочия по регулированию, лицензированию, взиманию штрафов и налогов. Поскольку только государство-участник контролирует эти источники вреда, возможные жертвы их отсроченного воздействия, включая авторов, находятся под его юрисдикцией. Что касается аргумента государства-участника о том, что изменение климата является глобальной проблемой, за которую оно не может нести ответственность, авторы утверждают, что международное обычное право признает, что когда два или более государств вносят вклад в пагубный результат, каждое государство несет ответственность за свои собственные действия, независимо от участия других государств³. В статье 47 статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния Комиссия международного права указывает, что: «Если несколько государств несут ответственность за одно и то же международно-противоправное деяние, в связи с данным деянием можно призвать к ответственности каждое из этих государств». В подобных случаях ответственность каждого участвующего государства определяется отдельно с учетом его собственного поведения и его собственных международных обязательств.

³ Авторы ссылаются на Andre Nollkaemper and Dov Jacobs, “Shared responsibility in international law: a conceptual framework”, *Michigan Journal of International Law*, vol. 34, No. 2 (2013), pp. 359 and 379–381.

5.3 Авторы вновь заявляют, что они установили, что каждый из них пострадал и подвергся опасности дальнейшего непоправимого вреда в результате изменения климата, вызванного в значительной степени неспособностью государства-участника сократить выбросы. Последствия действий и бездействия государства-участника в отношении борьбы с изменением климата наносят авторам прямой и личный вред и подвергают их предсказуемой опасности. Их утверждения об ущербе вследствие изменения климата не являются «народной жалобой» (*acto popularis*), даже если дети во всем мире имеют такой же опыт или подвергаются аналогичной опасности.

5.4 Авторы далее вновь указывают на бесполезность использования внутренних средств правовой защиты, поскольку они не имели бы никаких шансов на успех. Они утверждают, что национальные суды не могут рассматривать их требования, связанные с обязательством поддерживать международное сотрудничество, и не могут изучать вопрос о неиспользовании государством-участником правовых, экономических и дипломатических средств с целью побудить другие государства, являющиеся членами Группы двадцати, а также сектора, использующие ископаемое топливо, сократить выбросы. В государстве-участнике отсутствует национальный судебный орган для рассмотрения жалоб, поднятых в сообщении, и предоставления испрашиваемых средств правовой защиты, которые касаются трансграничных нарушений прав человека, вызванных несколькими государствами через несколько границ. Иммунитет государства лишает силы любое возможное средство правовой защиты от трансграничного вреда, причиненного другими государствами. Иски против Аргентины, Франции, Германии и Турции были бы отклонены в Бразилии, поскольку они относятся к суверенным актам четырех других государств⁴. Суды в Бразилии уже давно признают иммунитет иностранных государств в отношении суверенных актов (*acta iure imperii*), к которым относится и политика иностранных государств в области климата. Авторы утверждают, что средства правовой защиты, которых они добиваются, не подлежат рассмотрению в судебном порядке или весьма маловероятно, что иски будут удовлетворены судами. Маловероятно также, что национальные суды будут в состоянии обязать законодательную и исполнительную власти соблюдать международные обязательства по климату путем сокращения выбросов. Подразумеваемые здесь средства правовой защиты также затрагивают политические решения в международных отношениях. Национальные суды не могут обязать правительство сотрудничать на международном уровне в борьбе с изменением климата. Таким образом, ни один суд не сможет побудить правительство принять эффективные меры предосторожности для предотвращения дальнейшего вреда авторам.

5.5 Что касается средств правовой защиты, на которые ссылается государство-участник, то авторы утверждают, что у них не будет права подать иск, поскольку, согласно бразильскому законодательству, дети не обладают правом обращаться за средствами правовой защиты, на которые ссылается государство-участник. Возможность подать «народную жалобу» распространяется только на граждан Бразилии, достигших 16 лет, поэтому она недоступна для Катарины Лоренсо, которой 13 лет. Публичный гражданский иск может быть подан только определенными организациями, но не частными лицами. Хотя Генеральная прокуратура и Управление государственного защитника могут по своему усмотрению согласиться на ведение такого дела, оба органа могут выступать только в качестве стороны по делу, но не в качестве законного представителя авторов. Ассоциация по защите прав детей может подать публичный гражданский иск, но только по вопросам, относящимся к ее заявленным целям и задачам. Опять же, авторы не могут являться сторонами, а ассоциация будет действовать по своему усмотрению.

5.6 Авторы также утверждают, что в силу уникальных обстоятельств их дела внутреннее разбирательство будет неоправданно затянуто, поскольку им придется вести пять отдельных дел в каждом государстве-ответчике, причем каждое из них займет годы. Государство-участник не может гарантировать, что средство правовой

⁴ Авторы ссылаются на Приложение С к их комментариям: Expert Report of Dr. Helena de Souza Rocha and Dr. Melina Girardi Fachin.

защиты будет определено в необходимые сроки, поскольку любая задержка в сокращении выбросов истощает бюджет углерода и делает предел потепления в 1,5°C еще более недостижимым. Судебная система Бразилии печально известна чрезмерными задержками, что было признано в ходе опроса бразильских судей⁵ Комитетом по правам человека⁶ и Специальным докладчиком по вопросу о независимости судей и адвокатов⁷. В рассматриваемом деле предполагаемая задержка еще больше возрастет, что приведет к возникновению новых проблем, связанных с изменением климата. В Бразилии не было рассмотрено ни одного связанного с изменением климата дела, сопоставимого по масштабам и глобальному охвату.

Представление третьей стороны

6. 1 мая 2020 года в Комитет поступило представление третьей стороны — Дейвида Р. Бойда и Джона Х. Нокса, нынешнего и бывшего обладателей мандата Специального докладчика по вопросу о правозащитных обязательствах, касающихся пользования безопасной, чистой, здоровой и устойчивой окружающей средой⁸.

Замечания государства-участника относительно представления третьей стороны

7.1 29 июля 2020 года государство-участник представило свои замечания относительно представления третьей стороны. Оно повторяет свой аргумент о том, что сообщение следует признать неприемлемым по причине неисчерпания авторами внутренних средств правовой защиты; что сообщение является явно необоснованным, а изложенные факты имели место до вступления Факультативного протокола в силу для государства-участника 29 декабря 2017 года.

7.2 Государство-участник повторяет свой аргумент о том, что авторы не обосновали свои заявления для целей приемлемости, поскольку не указали причиненный им фактический ущерб и не увязали этот ущерб с идентифицируемыми действиями пяти государств-членов, выступающих ответчиками. Оно утверждает, что последствия изменения климата для всего мира не могут быть отнесены на счет пяти стран, которые были случайно выбраны заявителями. Государство-участник также утверждает, что, принимая во внимание принцип общей, но дифференцированной ответственности, оно выполняет свои обязательства по сокращению выбросов парниковых газов в соответствии с Рамочной конвенцией Организации Объединенных Наций об изменении климата, Киотским протоколом и Парижским соглашением.

7.3 Государство-участник отмечает, что Комиссия международного права в своих статьях об ответственности государств за международно-противоправные деяния заявила, что государство совершает международно-противоправное деяние, когда его поведение состоит из действия или бездействия, которое относится на счет этого государства согласно международному праву, и когда такое поведение представляет собой нарушение международного обязательства государства. Государство-участник также отмечает, что Межамериканский суд по правам человека пришел к выводу, что даже в отношении трансграничного экологического ущерба необходимо наличие причинно-следственной связи, позволяющей объяснить такой ущерб поведением государства⁹. Государство-участник утверждает, что без минимальной основы для

⁵ См. Report of the National Council of Justice of Brazil on themes, actors and challenges of collective protection, <http://www.cnj.gov.br>.

⁶ C/PR/C/BRA/CO/2, п. 17.

⁷ E/CN.4/2005/60/Add.3 and Corr.1, с. 2.

⁸ Дополнительную информацию см. *Сакки и др. против Германии (CRC/C/88/D/107/2019)*, пп. 6.1–6.5.

⁹ В пункте 104 g)–h) своего Консультативного заключения ОС-23/17 от 15 ноября 2017 года Суд отметил, что «государства обязаны принимать все необходимые меры для того, чтобы деятельность, осуществляемая на их территории или под их контролем, не затрагивала права лиц на их территории или за ее пределами». Более того, «При возникновении трансграничного вреда или ущерба лицо находится под юрисдикцией государства происхождения в случае существования причинно-следственной связи между действиями, имевшими место на его территории, и негативным воздействием на права человека лиц за пределами его территории».

отнесения вреда на счет поведения государства невозможно проанализировать международную ответственность государств. В отсутствие необходимого доказательства минимальной причинно-следственной связи, которая могла бы подкрепить законность вменения ответственности за глобальную проблему изменения климата, сообщение является неприемлемым.

Устное слушание

8.1 По приглашению Комитета и согласно правилу 19 его правил процедуры в соответствии с Факультативным протоколом, 27 мая 2021 года юридические представители обеих сторон выступили перед Комитетом в режиме видеоконференции, ответили на вопросы членов Комитета относительно своих представлений и дали дополнительные разъяснения.

Устные комментарии авторов

8.2 Авторы вновь указывают на непринятие государством-участником всех необходимых и надлежащих мер по удержанию глобальных температур от повышения на 1,5°C по сравнению с доиндустриальной эпохой, что нарушает их права и способствует изменению климата. Они утверждают, что если Конвенция призвана защитить детей от чрезвычайной климатической ситуации, то такие понятия как вред, юрисдикция, причинно-следственная связь и исчерпание должны быть адаптированы к новой реальности. Они повторяют свои доводы о том, что негативное воздействие, которое авторы испытали и будут продолжать испытывать, можно было предвидеть в 1990 году, когда Межправительственная группа экспертов по изменению климата предсказала, что глобальное потепление всего на 1°C может вызвать нехватку воды, трансмиссивные заболевания и повышение уровня моря, с которыми авторы сталкиваются сейчас. Они утверждают, что если государства-ответчики не предпримут немедленных действий по значительному сокращению выбросов парниковых газов, авторы будут продолжать испытывать огромные страдания в течение всей своей жизни. Они настаивают на том, что существует прямая и предсказуемая причинно-следственная связь между негативным воздействием, которому они подверглись, и выбросами государств-ответчиков, и утверждают, что связь между причиненным им вредом и изменением климата не вызывает сомнений, и что продолжающиеся выбросы в государствах-ответчиках усугубляют климатические изменения.

8.3 Что касается вопроса об исчерпании внутренних средств правовой защиты, то авторы вновь заявляют о том, что средства правовой защиты, указанные государством-участником, не могут обеспечить им эффективную защиту. В качестве примера авторы ссылаются на дело о плотине Белу Монте, отмечая, что, хотя дело находилось на рассмотрении суда на протяжении 19 лет, плотина была построена в самом центре штата Амазонас. Авторы утверждают, что, поскольку их жалоба касается сложной глобальной экологической проблемы, их дело столкнулось бы с такой же, если не большей, задержкой, чем дело о плотине Белу Монте. Авторы вновь указывают на маловероятность согласия судов принять их дело к рассмотрению, поскольку суверенный иммунитет иностранного государства исключает возможность применения внутренних средств правовой защиты в отношении Аргентины, Франции, Германии и Турции. Что касается заявлений авторов относительно международного сотрудничества, то высший федеральный суд вынес постановление об отсутствии у национальных судов юрисдикции пересматривать действия президента. Авторы утверждают, что дети не имеют права самостоятельно подать гражданский иск или публичный гражданский иск в государстве-участнике. Только Генеральная прокуратура, Управление государственного защитника, само правительство или ассоциации могут, но не обязаны, подавать такие иски. Авторы утверждают, что средства правовой защиты, применение которых зависит от усмотрения другого лица

Осуществление юрисдикции возникает, когда государство происхождения осуществляет эффективный контроль над деятельностью, которая вызвала ущерб и последующее нарушение прав человека».

и которые не позволяют авторам напрямую обратиться в суд¹⁰, не являются эффективными средствами правовой защиты. Кроме того, авторы утверждают, что упомянутые государством-участником три средства правовой защиты, связанные с судебными приказами, не дадут никаких результатов, поскольку они не подходят для претензий и средств правовой защиты, о которых идет речь в настоящей жалобе. Во-первых, приказ хабеас корпус применим только в том случае, если жертва подверглась насилию или принуждению в нарушение своего права на свободу передвижения, что не имеет отношения к делу авторов. Во-вторых, судебный приказ должностному лицу о выполнении требования истца является дискретной и ограниченной мерой, которая может быть использована только для принуждения государственного органа предпринять конкретные действия в соответствии с конкретным положением закона или Конституции. Например, этот судебный приказ может быть использован для вменения в обязанность государственному органу провести оценку воздействия на окружающую среду потенциально загрязняющего проекта. В бразильском законодательстве нет конкретных положений, требующих принятия мер по смягчению последствий изменения климата. В-третьих, судебный запрет должен основываться на конституционном положении, эксплицитно требующем принятия имплементирующего законодательства, и суд не будет рассматривать содержание такого законодательства. Нет ни одного конституционного положения, на которое авторы могли бы опереться для подтверждения своих требований об уменьшении рисков, связанных с изменением климата. Авторы утверждают, что, поскольку ни одно из средств правовой защиты, указанных государством-участником, не будет эффективным, они не обязаны исчерпывать их до подачи жалобы в Комитет.

Устные комментарии государства-участника

8.4 Государство-участник вновь заявляет, что сообщение следует признать неприемлемым ввиду отсутствия юрисдикции. Поскольку, согласно его утверждению, невозможно сделать вывод о том, что загрязняющие виды деятельности государства-участника окажут прямое и предсказуемое воздействие на права детей, находящихся на его территории или за ее пределами, никто из авторов не подпадает под эффективный контроль государства-участника для целей юрисдикции. Оно также вновь указывает на отсутствие причинно-следственной связи между предполагаемыми действиями или бездействием государств-членов, выступающих ответчиками, и предполагаемым ущербом, причиненным авторам. Оно отмечает, что Межамериканский суд по правам человека постановил, что осуществление юрисдикции имеет место, когда «государство происхождения осуществляет эффективный контроль над деятельностью, повлекшей ущерб и последующее нарушение прав человека»¹¹. Государство-участник уточняет, что «должна быть установлена связь между действием или бездействием государства, деградацией окружающей среды и серьезным и непосредственным ущербом отдельному лицу»¹². Когда речь идет об экстерриториальных обязательствах в области прав человека, то должна существовать «достаточная связь или связующий фактор между действиями или бездействием государства и ущербом, нанесенном окружающей среде, от которого страдают лица, находящиеся за пределами территории государства»¹³. Государство-участник утверждает, что эти конкретные требования не были установлены в деле авторов, поскольку не представляется возможным, например, заключить, что нехватка воды, с которой сталкиваются некоторые из авторов в своих родных городах, является следствием поведения, приписываемого государству-участнику.

¹⁰ Европейский суд по правам человека, *Тэнасе против Молдовы*, жалоба № 7/08, решение от 27 апреля 2010 года, п. 112.

¹¹ Консультативное заключение ОС-23-2017 от 15 ноября 2017 года, п. 102.

¹² Jorge E. Viñuales, “A human rights approach to extraterritorial environmental protection?: an assessment” in *The Frontiers of Human Rights: Extraterritoriality and Its Challenges* (Oxford University Press, 2016), pp. 177–221.

¹³ Ibid.

8.5 Государство-участник настаивает на существовании в государстве-участнике эффективных средств правовой защиты, которые авторы не пытались использовать. Оно утверждает, что авторы сообщения не представили никаких доказательств того, что внутренние средства правовой защиты были бы неэффективными или их применение было бы неоправданно затянутым. Безосновательное утверждение о неспособности возможного будущего решения национального суда государства-участника обеспечить немедленную защиту или о неоправданном затягивании судебного разбирательства, при том что национальные судебные процедуры даже не были инициированы, представляет собой ничем не обоснованный аргумент, который не подходит под изъятие, предусмотренное в пункте е) статьи 7 Факультативного протокола.

8.6 Государство-участник утверждает, что в распоряжении авторов имеется внутреннее средство правовой защиты в виде публичного гражданского иска, регулируемого законом № 7347/85. Посредством публичного гражданского иска можно обратиться в судебные органы для привлечения к ответственности физического лица или частного или государственного юридического лица за материальный и нематериальный ущерб, нанесенный окружающей среде. Согласно статье 3 Статута о детях и подростках, результатом рассмотрения публичного гражданского иска может стать решение, обязывающее ответственные стороны не только выплатить денежную компенсацию, но и предпринять конкретные действия или воздержаться от таковых. Публичный гражданский иск может быть подан Управлением государственного защитника, Генеральной прокуратурой, федеральными штатами, федеральным округом, муниципалитетами и ассоциациями. Статья 129 (III) Конституции предусматривает, что в институциональные функции Генеральной прокуратуры входит обязанность «возбуждать гражданское расследование и публичные гражданские иски для защиты государственной и общественной собственности, окружающей среды и других общественных и коллективных интересов». В соответствии со статьей 6 закона № 7347/85, любое лицо может, а государственные служащие обязаны, сообщить в Генеральную прокуратуру информацию о фактах, которые могут послужить основанием для подачи публичного гражданского иска. Подача публичного гражданского иска не требует предварительной оплаты судебных или иных расходов. Ассоциации, подающие публичный гражданский иск, освобождаются от уплаты судебных издержек, если не будет доказана недобросовестность их действий. Ежегодно ассоциации подают сотни публичных гражданских исков с целью защиты социальных интересов и прав, изложенных в законе № 7347/85, в том числе применительно к окружающей среде. В качестве примера государство-участник ссылается на иск, поданный Генеральной прокуратурой в 2019 году с целью обеспечения защиты и очистки прибрежных районов после разлива нефти, произошедшего в том же году¹⁴. В октябре 2019 года судебными органами были приняты временные меры, предписывающие федеральному правительству и Институту по вопросам окружающей среды и возобновляемых природных ресурсов принять все необходимые меры для локализации ущерба и очистки пострадавших районов в целях защиты экосистем штата Пернамбуку. Для гарантии исполнения этот приказ предусматривал взимание ежедневных штрафов в размере 50 000 реалов. В рамках другого публичного гражданского иска, также поданного в 2019 году, были приняты временные меры, предписывающие федеральному правительству и Институту по вопросам окружающей среды и возобновляемых природных ресурсов осуществить возведение защитных барьеров и принять все необходимые меры для ликвидации загрязнения, наносящего ущерб мангровым зарослям и местам кладки яиц морскими черепахами в штате Алагоас¹⁵. В мае 2020 года в рамках третьего этапа проекта «Защитим Амазонию» («Protect the Amazon») Генеральная прокуратура подала против 2262 ответчиков 1023 публичных гражданских иска о незаконной вырубке лесов Амазонии. В целом прокуратура требует возместить ущерб на сумму более 3,7 млрд реалов и восстановить 231 456 гектаров леса. Таким образом, авторам

¹⁴ Публичный гражданский иск № 0820173-98.2019.4.05.8300.

¹⁵ Публичный гражданский иск № 0808516-89.2019.4.05.8000.

рассматриваемого сообщения следовало обратиться в соответствующие национальные органы и ассоциации, и особенно в Генеральную прокуратуру, чтобы надлежащим образом исчерпать имеющиеся внутренние средства правовой защиты до начала международного разбирательства. Государство-участник подчеркивает, что публичные гражданские иски являются возможными внутренними средствами правовой защиты для оспаривания государственной политики.

8.7 Государство-участник отмечает, что согласно статье 5 Конституции, любой гражданин может подать судебный иск с целью аннулирования акта, наносящего вред окружающей среде. Истцы могут подавать такие иски от своего имени в защиту коллективного или общественного интереса. Согласно статье 6 закона № 4417/65, такие иски могут быть поданы против государственных или частных организаций, органов власти, руководящих лиц, государственных служащих или работников, которые санкционировали или участвовали в нанесении ущерба охраняемым общественным интересам, получили вследствие него выгоду или не предприняли мер по его предотвращению. Ребенок может подать такой иск через законного представителя. Государство-участник отмечает, что недавно шесть граждан Бразилии подали гражданский иск с требованием признать недействительным план об определяемых на национальном уровне вкладах в глобальное реагирование на изменение климата, представленный Бразилией в декабре 2020 года в соответствии с Парижским соглашением. Истцы обратились в судебные органы с просьбой обязать федеральное правительство разработать определяемые на национальном уровне вклады, которые, по их мнению, будут лучше соответствовать международному обязательству по достижению прогресса в течение определенного времени. 27 мая 2021 года судебные органы постановили, что могут осуществлять юрисдикцию по данному вопросу в соответствии со статьей 109 (III) Конституции, и просили федеральное правительство изложить доводы в свою защиту.

8.8 Государство-участник повторяет свой аргумент об имевшейся у авторов возможности обратиться с ходатайством об издании судебного приказа должностному лицу о выполнении требования истца (*mandamus*), который является средством правовой защиты от незаконных действий или злоупотребления властью со стороны государственных должностных лиц или агентов юридического лица, осуществляющего правительственные полномочия. Ребенок, являющийся гражданином или таковым не являющийся, даже находясь за пределами территории Бразилии, может подать такой иск через представителей при условии, что его представляет адвокат, имеющий право подавать ходатайства в бразильские судебные органы. Альтернативным способом могла бы стать подача авторами общего гражданского иска, который является внутренним средством правовой защиты многоцелевого назначения и обеспечивает доступ к правосудию в случае возникновения угрозы для конституционного и законного права или его нарушения. Угрозы для экологических прав и их нарушения могут быть предметом общих гражданских исков, поданных с целью признания нарушения прав, возмещения ущерба или даже издания прямого судебного приказа действовать или воздержаться от действий таким образом, чтобы защитить окружающую среду. Общие гражданские иски могут содержать предварительные просьбы к судье о принятии мер, обеспечивающих применение средства правовой защиты на практике, при условии наличия *prima facie* основания полагать, что предполагаемый ущерб или опасность нанесения ущерба существует, или что такие меры гарантируют эффективность средства правовой защиты. Судебные приказы о принятии мер по защите прав, находящихся под угрозой, или о прекращении пагубных действий могут сочетаться с взиманием ежедневных штрафов в качестве гарантии их исполнения. Для подачи общего гражданского иска необходимо нанять частного адвоката или получить право на оказание юридической помощи. Ребенок, являющийся гражданином или таковым не являющийся, даже находясь за пределами территории Бразилии, может подать такой иск через представителей при условии, что его представляет адвокат, имеющий право подавать ходатайства в бразильские судебные органы.

8.9 Государство-участник отмечает, что в Бразилии существует механизм оказания бесплатной юридической помощи и что Конституцией предусмотрено предоставление государством через Управление государственного защитника юридической помощи

лицам, не имеющим финансовых средств для привлечения частного адвоката, с целью защиты как индивидуальных, так и коллективных прав в ходе судебных и внесудебных разбирательств. Иностранцы-нерезиденты могут обращаться в Управление государственного защитника при соблюдении определенных условий и надлежащих процедур международного сотрудничества.

Устное слушание с участием авторов

9. По приглашению Комитета и согласно правилу 19 его правил процедуры в соответствии с Факультативным протоколом 28 мая 2021 года 11 авторов сообщения выступили перед Комитетом в режиме видеоконференции на закрытом заседании в отсутствие представителей государства. Они объяснили Комитету, как изменение климата повлияло на их повседневную жизнь, и выразили свои мнения о том, какие меры следует принять государствам-участникам, выступающим в качестве ответчиков, в связи с изменением климата и почему Комитету следует рассмотреть их жалобы.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

10.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в том или ином сообщении, Комитет в соответствии с правилом 20 своих правил процедуры согласно Факультативному протоколу должен решить, является ли это сообщение приемлемым по смыслу Факультативного протокола.

Юрисдикция

10.2 Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что авторы не смогли предоставить достаточно данных, доказывающих ответственность государства-участника за международно-противоправное деяние, а также его аргумент о том, что для привлечения государства к ответственности за международно-противоправные деяния, поведение, повлекшее предполагаемое нарушение, должно быть присвоено этому государству и должно быть доказано, что ущерб является следствием действий этого государства. Комитет также принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что оно не может нести ответственность за действия или бездействие, которые могли быть совершены другими государствами, и что рассматриваемое сообщение должно быть признано неприемлемым, поскольку авторы не смогли показать связь между предполагаемым ущербом, описанным в их жалобе, и каким-либо действием или бездействием государства-участника. Комитет далее принимает к сведению довод авторов о том, что они находятся под юрисдикцией государства-участника в качестве жертв предполагаемых последствий внутреннего и трансграничного вклада государства-участника в изменение климата и загрязнение атмосферы углеродом, выбросы которого осуществляются сознательно, с разрешения и при поощрении государством-участником на его территории. Комитет принимает к сведению утверждение авторов о том, что действия и бездействие государства-участника, упрочивающие климатический кризис, уже привели к тому, что в течение всего детства они подвергались предсказуемой и представляющей угрозу для жизни опасности, обусловленной антропогенным изменением климата.

10.3 Согласно пункту 1 статьи 2 Конвенции, государства обязаны уважать и обеспечивать права каждого ребенка в пределах своей юрисдикции. В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет может получать и рассматривать сообщения, представленные отдельным лицом или группой лиц, которые находятся под юрисдикцией государства-участника и утверждают, что они являются жертвами нарушения государством-участником каких-либо прав, провозглашенных в Конвенции. Комитет отмечает, что, хотя ни в Конвенции, ни в

Факультативном протоколе нет ссылки на термин «территория» при применении юрисдикции, экстерриториальная юрисдикция должна толковаться ограничительно¹⁶.

10.4 Комитет отмечает соответствующую правовую практику Комитета по правам человека и Европейского суда по правам человека, касающуюся экстерриториальной юрисдикции¹⁷. Тем не менее эта правовая практика разрабатывалась и применялась с учетом фактических ситуаций, которые сильно отличаются от фактов и обстоятельств рассматриваемого дела. В сообщении авторов поднимаются новые юрисдикционные вопросы, касающиеся трансграничного вреда, связанного с изменением климата.

10.5 Комитет также принимает к сведению Консультативное заключение ОС-23/17 Межамериканского суда по правам человека, касающееся окружающей среды и прав человека, которое имеет особое значение для вопроса о юрисдикции в рассматриваемом деле, поскольку в нем разъясняется объем экстерриториальной юрисдикции в отношении защиты окружающей среды. В этом заключении Суд отметил, что при возникновении трансграничного ущерба, затрагивающего права, основанные на договорах, подразумевается, что лица, чьи права были нарушены, находятся под юрисдикцией государства происхождения, если существует причинно-следственная связь между деянием, совершенным на его территории, и нарушением прав человека лиц за пределами его территории (пункт 101). Осуществление юрисдикции возникает, когда государство происхождения осуществляет эффективный контроль над деятельностью, которая вызвала ущерб и последующее нарушение прав человека (пункт 104 h)). В случаях трансграничного ущерба осуществление юрисдикции государством происхождения основано на понимании того, что именно государство, на территории которого или под юрисдикцией которого осуществлялась деятельность, имеет эффективный контроль над этой деятельностью и в состоянии предотвратить причинение ею трансграничного вреда, влияющего на осуществление прав человека лиц, находящихся за пределами его территории. Потенциальные жертвы негативных последствий такой деятельности находятся под юрисдикцией государства происхождения для целей возможной ответственности этого государства за невыполнение обязательства по предотвращению трансграничного ущерба (пункт 102). Суд далее отмечает, что, соответственно, можно сделать вывод, что обязательство по предотвращению трансграничного экологического ущерба или вреда является обязательством, признанным международным экологическим правом, в соответствии с которым государства могут быть привлечены к ответственности за любой значительный ущерб, причиненный лицам за пределами их границ в результате деятельности, происходящей на их территории или под их эффективным контролем или властью (пункт 103).

10.6 Комитет напоминает, что в совместном с четырьмя другими договорными органами заявлении о правах человека и изменении климата он отметил, что Межправительственная группа экспертов по изменению климата подтвердила в опубликованном в 2018 году докладе, что изменение климата создает значительные риски для осуществления прав человека, защищаемых Конвенцией, таких как право на жизнь, право на достаточное питание, право на достаточное жилище, право на здоровье, право иметь доступ к питьевой воде и культурные права (пункт 3). Неприятие мер для предотвращения предсказуемого ущерба правам человека в результате изменения климата или для регулирования деятельности, обуславливающей причинение такого ущерба, может представлять собой нарушение правозащитных обязательств государств (пункт 10).

¹⁶ См., среди прочего, консультативное заключение Межамериканского суда по правам человека ОС 23-2017, п. 81; и Европейский суд по правам человека, *Катан и другие против Молдовы и России*, жалобы №№ 43370/04, 8252/05 и 18454/06, решение от 19 октября 2012 года.

¹⁷ См., среди прочего, Комитет по правам человека, замечания общего порядка № 31 (2004) и № 36 (2018), п. 63, *Мунаф против Румынии* (CCPR/C/96/D/1539/2006), п. 14.2, *А.С. и другие против Мальты* (CCPR/C/128/D/3043/2017), пп. 6.3–6.5, и *А.С. и другие против Италии* (CCPR/C/130/D/3042/2017), пп. 7.3–7.5; Европейский суд по правам человека, *Андреу против Турции*, жалоба № 45653/99, решение от 27 октября 2009 года, п. 25, и *Грузия против России (II)*, жалоба № 38263/08, решение от 21 января 2021, п. 81. См. также Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 16 (2013), п. 39, и *CRC/C/NOR/CO/5-6*, п. 27.

10.7 Рассмотрев вышеизложенное, Комитет считает, что надлежащим критерием юрисдикции в настоящем деле является критерий, принятый Межамериканским судом по правам человека в его Консультативном заключении, касающемся окружающей среды и прав человека. Это означает, что при причинении трансграничного ущерба дети находятся под юрисдикцией государства, на территории которого произошли выбросы, для целей пункта 1 статьи 5 Факультативного протокола, в случае существования причинно-следственной связи между действиями или бездействием этого государства и негативным воздействием на права детей, находящихся за пределами его территории, когда государство происхождения осуществляет эффективный контроль над источниками данных выбросов. Комитет считает, что, хотя необходимые элементы для установления ответственности государства являются вопросом существа дела, предполагаемый вред, понесенный жертвами, должен быть разумно предсказуем для государства-участника на момент его действий или бездействия даже для целей установления юрисдикции¹⁸.

10.8 Комитет принимает к сведению утверждения авторов о том, что, хотя изменение климата и последующий вред для окружающей среды и влияние на права человека, которые оно вызывает, являются глобальной коллективной проблемой, требующей глобального ответа, государство-участники по-прежнему несут индивидуальную ответственность за свои собственные действия или бездействие в отношении изменения климата и своего вклада в него. Комитет также принимает к сведению довод авторов о том, что государство-участник обладает эффективным механизмом контроля над источником выбросов углерода на своей территории, которые имеют трансграничный эффект.

10.9 Комитет считает общепризнанным и подтвержденным научными данными тот факт, что выбросы углерода, происходящие в государстве-участнике, способствуют дальнейшим негативным изменениям климата и что изменение климата оказывает отрицательное воздействие на осуществление прав отдельных лиц как на территории государства-участника, так и за ее пределами. Комитет считает, что, учитывая его способность регулировать деятельность, являющуюся источником этих выбросов, и обеспечивать соблюдение таких правил, государство-участник обладает эффективным контролем над этими выбросами.

10.10 В соответствии с принципом общей, но дифференцированной ответственности, отраженным в Парижском соглашении, Комитет считает, что коллективный характер причинно-следственной связи при изменении климата не освобождает государство-участник от индивидуальной ответственности, которая может вытекать из вреда, который выбросы, происходящие на его территории, могут причинить детям, независимо от их местонахождения¹⁹.

10.11 В связи с вопросом о предсказуемости, Комитет отмечает неоспоримый аргумент авторов о том, что государство-участник на протяжении десятилетий знало о вредных последствиях своего вклада в изменение климата и что оно в 1992 году подписало Рамочную конвенцию Организации Объединенных Наций об изменении климата, а в 2016 году — Парижское соглашение. В свете существующих научных данных, свидетельствующих о влиянии кумулятивного эффекта выбросов углерода на осуществление прав человека, включая права, предусмотренные Конвенцией²⁰,

¹⁸ Консультативное заключение Межамериканского суда по правам человека, п. 136. См. также пп. 175–180 о принципе предосторожности. Также следует отметить текстуальное сходство между статьей 1 Межамериканской конвенции по правам человека и статьей 2 Конвенции в отношении юрисдикции.

¹⁹ См. преамбулу Конвенции, статью 3 Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата и преамбулу и статьи 2 и 4 Парижского соглашения. См. также [A/56/10](#), [A/56/10/Corr.1](#) и [A/56/10/Corr.2](#), гл. IV.E.2, комментарий к проекту статьи 47 проектов статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния.

²⁰ Межправительственная группа экспертов по изменению климата, *Climate Change 2013: The Physical Science Basis. Contribution of Working Group I to the Fifth Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change* (Cambridge, United Kingdom, Cambridge University Press, 2013) и доклад “Global warming of 1.5°C: summary for policymakers”, официально одобренный на первой совместной сессии рабочих групп I, II и III Межправительственной

Комитет считает, что потенциальный вред от действий или бездействия государства-участника в отношении выбросов углерода, происходящих на его территории, был разумно предсказуем для государства-участника.

10.12 Придя к выводу, что государство-участник имеет эффективный контроль над источниками выбросов, которые способствуют причинению разумно предсказуемого вреда детям, находящимся за пределами его территории, Комитет должен теперь определить, существует ли достаточная причинно-следственная связь между вредом, о котором заявляют авторы, и действиями или бездействием государства-участника для целей установления юрисдикции. В этой связи Комитет, с учетом позиции Межамериканского суда по правам человека, отмечает, что в случаях трансграничного ущерба не каждое негативное воздействие влечет за собой ответственность государства, на территории которого осуществлялась деятельность, причинившая трансграничный ущерб, что возможные основания для установления юрисдикции должны быть обоснованы исходя из конкретных обстоятельств конкретного дела и что ущерб должен быть «значительным»²¹. В этой связи Комитет принимает к сведению мнение Межамериканского суда по правам человека о том, что в статьях о предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности Комиссия международного права ссылается только на те виды деятельности, которые могут повлечь значительный трансграничный вред, и что «значительный» вред следует понимать как нечто большее, чем «обнаруживаемый», но не обязательно на уровне «серьезного» или «существенного». Суд далее отметил, что вред должен иметь действительно неблагоприятные последствия, например для здоровья людей, промышленности, имущества, окружающей среды или сельского хозяйства в других государствах, и что такие неблагоприятные последствия должны поддаваться количественной оценке с помощью фактических и объективных стандартов²².

Статус жертвы

10.13 Учитывая конкретные обстоятельства настоящего дела, Комитет принимает к сведению утверждения авторов о том, что их права по Конвенции были нарушены действиями и бездействием государств-ответчиков, способствующими изменению климата, а также их утверждения о том, что указанный вред будет возрастать по мере дальнейшего потепления климата. Он принимает к сведению утверждения авторов о том, что дым от лесных пожаров и загрязнение, связанное с жарой, привели к обострению астмы у некоторых авторов, вследствие чего потребовалась их госпитализация; что распространение и усиление трансмиссивных заболеваний также затронуло авторов, некоторые из которых стали болеть малярией несколько раз в год или заразились лихорадкой денге или вирусом чикунгунья; что авторы подвергаются воздействию экстремальной жары, что создает серьезную угрозу для здоровья многих из них; что засуха угрожает безопасности водоснабжения некоторых авторов; что некоторые из авторов подвергаются разрушительным ураганам и наводнениям; что возможность удовлетворения основных жизненных потребностей авторов из числа коренных народов находится под угрозой; что в предстоящие десятилетия Маршалловы острова и Палау могут стать непригодными для жизни вследствие повышения уровня моря; что изменение климата повлияло на психическое здоровье авторов, некоторые из которых утверждают, что испытывают приступы тревоги относительно климатических изменений. Комитет считает, что, будучи детьми, авторы особенно страдают от изменения климата, как в плане восприятия ими его последствий, так и в плане способности климатических изменений сказываться на авторах на протяжении всей их жизни, особенно если не будут приняты незамедлительные меры. Ввиду особого воздействия на детей и признания государствами-участниками Конвенции права детей на особые гарантии, включая

группы экспертов по изменению климата и принятый Группой на сорок восьмой сессии в Инчхоне, Республика Корея, 6 октября 2018 года.

²¹ Консультативное заключение ОС-23/17, пп. 81 и 102.

²² Там же, п. 136, и [A/56/10](#), [A/56/10/Corr.1](#) и [A/56/10/Corr.2](#), гл. V.E.2, комментарий к проекту статьи 2 проектов статей о предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности.

надлежащую правовую защиту, государства несут повышенные обязательства по защите детей от предсказуемого вреда²³.

10.14 Принимая во внимание вышеупомянутые факторы, Комитет делает вывод, что авторы достаточно обосновали для целей установления юрисдикции, что ущемление их прав по Конвенции в результате действий или бездействия государства-участника в отношении выбросов углерода, происходящих на его территории, можно было разумно предвидеть. Он также делает вывод, что авторы представили достаточные для обоснования своего статуса жертвы доказательства, подтверждающие, что они лично испытали реальный и значительный вред. Соответственно, Комитет делает вывод, что требования пункта 1 статьи 5 Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению им настоящего сообщения.

Исчерпание внутренних средств правовой защиты

10.15 Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что сообщение должно быть признано неприемлемым в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты. Он также принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что статья 141 Статута о детях и подростках гарантирует детям доступ к Управлению государственного защитника, Генеральной прокуратуре и судебным органам. Он также принимает к сведению заявление государства-участника о том, что в соответствии с законом № 7347/85 публичные гражданские иски об охране окружающей среды могут быть поданы на основании информации, полученной от истца, которым может быть ребенок, не являющийся гражданином государства-участника, и что такие иски могут быть поданы такими структурами, как Управление государственного защитника, Генеральная прокуратура, федеральные штаты, федеральный округ, муниципалитеты и ассоциации. Он далее принимает к сведению заявление государства-участника о наличии и других внутренних средств правовой защиты. Например, истцы могут подать общий гражданский иск, который обеспечивает доступ к правосудию в тех случаях, когда конституционные и юридические права, включая экологические права, находятся под угрозой или нарушаются. Он принимает к сведению заявление государства-участника о том, что средства правовой защиты, запрашиваемые в рамках общего гражданского иска, могут включать заявление о нарушении или причиненном ущербе или судебные приказы действовать или воздержаться от действий в интересах защиты окружающей среды. Он также принимает к сведению утверждение государства-участника, что ребенок, являющийся гражданином или таковым не являющийся, даже находясь за пределами территории Бразилии, может подать такой иск через представителей при условии, что его представляет адвокат, имеющий право подавать ходатайства в бразильские судебные органы. В заключение Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о доступности в Бразилии бесплатной юридической помощи, в том числе, при определенных условиях, для лиц, не являющихся гражданами Бразилии и не проживающих на ее территории.

10.16 Комитет принимает к сведению аргумент авторов о том, что, хотя такие структуры, как Генеральная прокуратура, Управление государственного защитника и ассоциации, занимающиеся защитой прав детей, могут по своему усмотрению согласиться вести их дело, они могут выступать только в качестве стороны по делу, но не в качестве законных представителей авторов. Комитет также принимает к сведению аргумент авторов о неэффективности средств правовой защиты, не позволяющих авторам обратиться напрямую в суд. В заключение Комитет принимает к сведению утверждения авторов о том, что судебная система государства-участника печально известна чрезмерными задержками.

10.17 Комитет напоминает, что авторы должны использовать все судебные или административные средства, которые могут предложить им разумные перспективы возмещения ущерба. Комитет считает, что необходимость в исчерпании внутренних

²³ См. преамбулу к Конвенции о правах ребенка; A/HRC/31/52, п. 81; и Committee on the Rights of the Child, "Report of the 2016 day of general discussion: children's rights and the environment", p. 23. URL <https://www.ohchr.org/en/hrbodies/crc/pages/discussion2016.aspx>.

средств правовой защиты отсутствует, если они объективно не могут обеспечить успех, например в случаях, когда, согласно соответствующему внутреннему законодательству, жалоба будет неизбежно отклонена или когда установившаяся практика высших национальных судебных инстанций исключает возможность получения положительного результата. Вместе с тем Комитет отмечает, что одни лишь сомнения или предположения в отношении успеха или эффективности средств правовой защиты не освобождают авторов от обязанности их исчерпания²⁴.

10.18 В данном случае Комитет констатирует, что авторы не пытались инициировать какое-либо внутреннее разбирательство в государстве-участнике. Комитет также принимает к сведению аргумент авторов о том, что они столкнулись с беспрецедентными препятствиями на пути исчерпания внутренних средств правовой защиты, поскольку соответствующие процедуры будут для них чрезмерно обременительными, неоправданно затянутыми и вряд ли обеспечат эффективную защиту. Он также принимает к сведению их аргумент о высокой вероятности отклонения национальными судами их жалоб, затрагивающих обязательство государства участвовать в международном сотрудничестве, вследствие неподсудности внешней политики и суверенного иммунитета. Тем не менее Комитет считает, что вопрос о предполагаемой неспособности государства-участника участвовать в международном сотрудничестве поднимается в связи с конкретной формой средства правовой защиты, которой добиваются авторы, и что они недостаточно обосновали необходимость такого средства правовой защиты для обеспечения эффективной защиты их интересов. Комитет далее принимает к сведению аргумент государства-участника о наличии у авторов правовых средств, например в соответствии с законом № 7347/85, и об имеющейся у авторов возможности прибегнуть к помощи таких структур, как Управление государственного защитника, Генеральная прокуратура, федеральные штаты, федеральный округ, муниципалитеты и ассоциации при подаче публичного гражданского иска, направленного на защиту и поощрение коллективных прав детей, включая экологические права. Комитет также отмечает, что авторы не предприняли никаких попыток прибегнуть к помощи этих структур с целью подачи иска от своего имени, равно как и не пытались использовать какие-либо иные средства правовой защиты, имеющиеся в государстве-участнике, такие как подача общего иска через законного представителя. Он далее принимает к сведению аргумент авторов о том, что публичные гражданские иски подаются по усмотрению соответствующих уполномоченных органов и что в таких разбирательствах в национальных судах авторы не имели бы статус стороны. Тем не менее Комитет считает, что само по себе это не освобождает авторов от попыток взаимодействия с указанными структурами с целью подачи иска, особенно в отсутствие каких-либо данных, подтверждающих бесперспективность такого средства правовой защиты, и учитывая существующие иски, поданные по вопросу деградации окружающей среды в государстве-участнике. Принимая к сведению аргумент авторов о том, что их заявления относительно средства правовой защиты в виде международного сотрудничества не будут приняты к рассмотрению в государстве-участнике, Комитет, тем не менее, отмечает заявление государства-участника о том, что публичный гражданский иск может быть подан в интересах защиты государственной и общественной собственности, окружающей среды и других коллективных и общественных интересов. В отсутствие дополнительного обоснования авторами причин, по которым они не попытались воспользоваться этими средствами правовой защиты, за исключением простого сомнения в перспективах успеха какого-либо из средств правовой защиты, Комитет считает, что авторы не исчерпали все внутренние средства правовой защиты, которые были в разумной степени эффективны и доступны им для оспаривания предполагаемого нарушения их прав в соответствии с Конвенцией.

10.19 Комитет отмечает, что вопрос о предполагаемом неучастии государства-участника в международном сотрудничестве поднимается в связи со средством правовой защиты, которого добиваются авторы. Что касается аргумента авторов о том, что суверенный иммунитет помешает им исчерпать внутренние средства правовой защиты в государстве-участнике, то Комитет отмечает, что вопрос о суверенном

²⁴ *Д.С. против Германии (CRC/C/83/D/60/2018)*, п. 6.5.

иммунитете может возникнуть лишь в связи с конкретным средством правовой защиты, которого авторы хотели бы добиться путем подачи в национальный суд государства-участника иска против не только самого государства-участника, но и других государств-участников, выступающих в качестве ответчиков. Применительно к настоящему делу Комитет считает, что авторы не обосновали в достаточной степени свои аргументы относительно предусмотренного пунктом е) статьи 7 Факультативного протокола изъятия в случаях, когда осуществление средств правовой защиты вряд ли может обеспечить действительную помощь.

10.20 Комитет также принимает к сведению аргумент авторов о том, что использование средств правовой защиты в государстве-участнике будет неоправданно затянуто. Он отмечает, что, хотя авторы ссылаются на некоторые дела в других государствах, для принятия решения по которым потребовалось несколько лет, и на одно дело в государстве-участнике, решение по которому было вынесен лишь спустя 19 лет после его возбуждения, он считает, что авторы не смогли установить связь между средствами правовой защиты, имеющимися в государстве-участнике, и их конкретными заявлениями или иным образом обозначить, каким образом сроки принятия решения будут необоснованно затянуты или вряд ли обеспечат защиту по смыслу пункта е) статьи 7 Факультативного протокола. Комитет приходит к выводу, что в отсутствие какой-либо конкретной информации от авторов, подтверждающей неэффективность или недоступность внутренних средств правовой защиты, и в отсутствие каких-либо попыток с их стороны возбудить внутреннее разбирательство в государстве-участнике, авторы не исчерпали внутренних средств правовой защиты.

10.21 Поэтому Комитет считает данное сообщение неприемлемым по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты в соответствии с пунктом е) статьи 7 Факультативного протокола.

11. С учетом вышеизложенного Комитет постановляет:

- a) признать сообщение неприемлемым в соответствии с пунктом е) статьи 7 Факультативного протокола;
- b) препроводить настоящее решение авторам сообщения и, для информации, государству-участнику.